

Андрей Васильевич Экземплярский

**Владельцы князья
Белозерские**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э36

Э36 **Экземплярский А.**
Владельцы князья Белозерские / Андрей Васильевич Экземплярский – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 37 с.

ISBN 978-5-521-39102-8

ISBN 978-5-521-39102-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ 1207 году Всеволодъ Юрьевичъ (Большое гнѣздо) отдалъ Ростовскую область, а слѣдовательно и Бѣлоозеро, старшему сыну своему Константину.

Константинъ Всеволодовичъ передъ смертью († 1219) раздѣлилъ Ростовскую область между своими сыновьями слѣдующимъ образомъ: старшему Васильку онъ далъ Ростовъ и Бѣлоозеро, Всеволоду—Ярославль, Владиміру—Угличъ. По смерти Василька Бѣлоозеро отдѣлилось отъ Ростова и составило отдѣльное самостоятельное княжество, на которомъ сѣлъ младшій сынъ Василька Глѣбъ, между тѣмъ какъ Ростовъ остался за старшимъ, Борисомъ Васильковичемъ ⁸⁾.

Итакъ, рядъ самостоятельныхъ Бѣлозерскихъ князей начинается съ младшаго сына Василька Константиновича, князя Глѣба Васильковича.

І. Князья Бѣлозерскіе

изъ рода Константина Всеволодовича.

ХII. Глѣбъ Васильковичъ.

р. 1237 † 1278.

Глѣбъ Васильковичъ, младшій изъ двухъ сыновей Василька Константиновича, родился, по нѣкоторымъ соображеніямъ ⁹⁾, въ 1237 г. Подъ 1238 годомъ въ одной лѣтописи есть извѣстіе о томъ, что онъ сѣлъ на Бѣлоозерѣ ¹⁰⁾. Это извѣстіе, несомнѣнно, означаетъ только то, что Бѣлоозеро предназначено было ему въ удѣлъ, но самъ онъ, еще младенецъ, жилъ въ то время въ Ростовѣ, при матери. Поэтому-то, конечно, другія лѣтописи, упомянувъ о немъ, какъ объ одномъ изъ князей,

8) Многіе, съ легкой руки Татищева, передаютъ, что Бѣлоозеро Константинъ далъ Владиміру. Уже одно то обстоятельство, что Глѣбъ выпелъ на Бѣлоозеро изъ Ростова, который занималъ совместно съ старшимъ братомъ Борисомъ, опровергаетъ извѣстіе Татищева.

9) Въ Никон. лѣт. (Ш, 66) подъ 6786 г. говорится: „Того же лѣта преставися князь великий Глѣбъ Васильковичъ Ростовский... живъ отъ рожденья своего лѣтъ 41“.

10) Ник. Ш, 4.

избавившихся отъ Батыева меча; замѣчаютъ, что онъ вмѣстѣ съ братомъ, по уходѣ Батыя, сѣлъ на Ростовское княженіе ¹¹⁾.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ Глѣбу Васильковичу приходилось предпринимать непріятныя путешествія въ орду. Такъ, уже въ 1244 г., когда ему было еще только лѣтъ семь, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Борисомъ, съ Владиміромъ Константиновичемъ Угличскимъ и Василиемъ Всеволодовичемъ Ярославскимъ ходилъ въ орду «про свою отчину», къ хану Батю, который «и пожалова ихъ», т. е. утвердилъ ихъ въ правахъ на отчины ¹²⁾. Затѣмъ, въ 1449 г. Глѣбъ Васильковичъ опять ѣздилъ въ орду—къ Сартаку, сыну Батыя, который по дряхлости уже мало занимался дѣлами ¹³⁾. Сартакъ отпустилъ Глѣба съ честью. Въ томъ же году Глѣбъ Васильковичъ вмѣстѣ съ матерью и братомъ своимъ Борисомъ провожали тѣло скончавшагося во Владимірѣ родича своего, князя Василья Всеволодовича Ярославскаго, пріѣхавшаго туда на свиданіе съ Александромъ Невскимъ ¹⁴⁾.

Подъ 1251 годомъ въ лѣтописяхъ встрѣчается извѣстіе, что Глѣбъ Васильковичъ поѣхалъ въ свою отчину на Бѣлоозеро ¹⁵⁾. Надобно полагать, что только съ этого года поселился на Бѣлоозерѣ первый Бѣлозерскій князь ¹⁶⁾. Впрочемъ, связей съ Ростовомъ Глѣбъ Васильковичъ не разрывалъ. Такъ, въ 1253 году онъ былъ въ Ростовѣ на освященіи церкви во имя Бориса и Глѣба ¹⁷⁾; затѣмъ, въ 1257 году, побывавши у великаго хана

11) П. С. Р. Л. I, 225, 252; IV, 33—34; V, 174; VII, 143; XV, 373; Ник. III, 3.

12) Ibid. I, 226. О томъ же, но безъ упоминанія о Глѣбѣ, говорится ibid. I, 201; VII, 152; Ник. III, 18. Кроме того, Никон. лѣт. подъ 1245 г. говоритъ о поѣздкѣ Глѣба въ орду вмѣстѣ съ в. кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ. Очень возможно, что Глѣбъ ходилъ въ орду въ 1245 г., о чемъ Троицк. лѣт. (I, 226) говоритъ подъ 1244 г.

13) Ibid. I, 202; VII, 159; XV, 395; Ник. III, 31.

14) Ibid. I, 202.

15) Ibid. I, 202, 226; VII, 159; XV, 400; Ник. III, 33.

16) Не знаемъ, на какомъ основаніи П. Н. Петровъ въ своей «Исторіи родовъ русскаго дворянства» (стр. 107) говоритъ, что Бѣлозерскій удѣлъ образовался вмѣстѣ съ переселеніемъ на Бѣлоозеро Глѣба Васильковича, а этотъ послѣдній переселился, будто бы, въ 1256 г. Удѣлъ могъ существовать даже ранѣе 1251 года, хотя Глѣбъ и жилъ въ это время въ Ростовѣ.

17) П. С. Р. Л. I, 202; Ник. III, 35.

и женившись тамъ, онъ отпущенъ былъ съ великою честію и вмѣстѣ съ молодой женой и старшимъ братомъ пріѣхалъ въ Ростовъ. «И бысть,—замѣчаетъ лѣтописецъ,—въ Ростовѣ радость велика о Глѣбовѣ пріѣздѣ»¹⁸⁾. Наконецъ, въ 1259 г. мы опять видимъ Глѣба въ Ростовѣ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ братомъ и матерью, принималъ и чествовалъ прозжавшаго изъ Новгорода во Владиміръ Александра Невского¹⁹⁾.

Въ 1268 г. Глѣбъ Васильковичъ возвратился изъ орды (лѣтописи не говорятъ, по какому случаю опъ туда ѣздилъ) очень больнымъ и довольно долго хворалъ²⁰⁾. Впрочемъ, въ слѣдующемъ 1269 г. мы видимъ его съ матерью въ Юрьевѣ-Польскомъ при смертномъ одрѣ кн. Дмитрія Святославича²¹⁾.

Года черезъ два послѣ того (въ 1271 г.) Глѣбъ Васильковичъ опять былъ въ ордѣ неизвѣстно, впрочемъ, по какимъ дѣламъ. Въ его отсутствіе въ Ростовѣ умерла мать его²²⁾, а года черезъ три по смерти послѣдней (въ 1273 г.) скончалась и жена князя Глѣба Васильковича²³⁾.

Въ 1276 г. въ Костромѣ умеръ великій князь Василій Ярославичъ (мизинный). Присутствовавъ на его похоронахъ, Глѣбъ Васильковичъ въ слѣдующемъ 1277 г., вмѣстѣ съ братомъ своимъ Борисомъ, Ѳеодоромъ Ростиславичемъ Ярославскимъ, племянникомъ Константиномъ Борисовичемъ и Андреемъ Александровичемъ Городецкимъ, отправился въ орду. Ханъ Мангу-Тимуръ собирался тогда войной на непокорныхъ Кавказскихъ ясовъ, и русскіе князья должны были принять участіе въ этомъ походѣ. Между прочимъ, послѣдніе взяли и сожгли городъ Дедаковъ или Тетяковъ (въ южномъ Дагестанѣ), добыли много

18) П. С. Р. Л. I, 203, 226; IV, 38; VII, 161; XV, 401; Ник. III, 37.

19) Ibid. I, 203, 226; XV, 401; Ник. III, 40. Здѣсь же отмѣтимъ, что въ 1261 г. онъ, братъ его Борисъ и Александръ Невскій назначаютъ Боголюбленскаго архимандрита Игнатія, по благословенію митрополита, въ помощники Ростовскому епископу Кириллу, мѣсто котораго занялъ Игнатій въ слѣдующемъ 1262 г. (Ibid. I, 203—204). Въ Никон. лѣт. (III, 41) прямо говорится, что въ 1261 г. Игнатій поставленъ епископомъ Ростову.

20) Ник. III, 48.

21) П. С. Р. Л. V, 196; VII, 168; Ник. III, 48.

22) Твер. 404; Ник. III, 54.

23) П. С. Р. Л. I, 227; Ник. III, 58 (подъ 6782 г.); Твер. 404. Супруга Глѣба скончалась 20 декабря и погребена въ Ростовской церкви пр. Богородицы.

полону и добычи. Ханъ былъ очень доволенъ князьями, богато одарилъ ихъ и отпустилъ съ честію ²⁴⁾.

Въ томъ же году, 16 сентября, еще будучи въ ордѣ, умеръ братъ Глѣба, Борисъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ Глѣба Васильковича, помимо племянниковъ его Борисовичей, соединились Ростовъ и Бѣлоозеро ²⁵⁾.

Глѣбъ возвратился изъ похода въ 1278 г. іюня 13-го (по другимъ извѣстіямъ—12 іюля). Въ томъ же году, 15-го іюля, онъ справилъ свадьбу сына своего Михаила, женившагося на дочери Θεодора Ростиславича князя Ярославскаго. Послѣ свадьбы, въ началѣ октября, онъ отпустилъ новобрачнаго съ сватомъ своимъ въ орду, гдѣ готовились къ походу въ Болгарію противъ явившагося тамъ самозванца, который увѣрялъ народъ, что онъ освободить его отъ ига монгольскаго ²⁶⁾.

Въ томъ же году 13 декабря, послѣ семидневной болѣзни, Глѣбъ Васильковичъ „тихо и кротко испусти душу“ въ Ростовѣ ²⁷⁾.

Лѣтописи изображаютъ Глѣба Васильковича княземъ богобоязненнымъ, смиреннымъ и щедрымъ. Богобоязненность эта князя видна уже изъ того, что Бѣлавинская пустынь на островѣ Кубенскаго озера и Бѣлозерскій Святотроицкій или Спасо-каменный монастырь, переведенный впослѣдствіи въ Вологду, основаны были имъ. Всѣ знавшіе любили и почитали князя Глѣба. Въ виду всего этого очень страннымъ кажется поступокъ Ростовскаго епископа Игнатія, который, похоронивъ тѣло этого князя сначала обыкновеннымъ порядкомъ въ Ростовской соборной церкви Богоматери, чрезъ девять недѣль, въ полночь, приказалъ взять оттуда тѣло и просто зарыть его въ землю въ монастырѣ св. Спаса. Въ 1280 г. митрополитъ Кириллъ узналъ объ этомъ и отлучилъ Игнатія (впослѣдствіи онъ простилъ его) отъ священнослуженія ²⁸⁾.

24) П. С. Р. Л. IV, 43; V, 199; VII, 173; Ник. III, 61—65.

25) Ibid. I, 227; IV, 43; V, 199; VII, 173; Ник. III, 64.

26) См. соответственное мѣсто подъ Θεодоромъ Ростиславичемъ Ярославскимъ въ Яросл. Губ. Вѣд. 1887 г. № 8.

27) Ibid. I, 227; IV, 43; V, 199; VII, 174; Ник. III, 65—66.

28) Ibid. VII, 174; Ник. III, 69. Мѣстные лѣтописи рассказываютъ, что однажды Глѣбъ Васильковичъ плылъ изъ Бѣлозерска въ Устюгъ и, выйдя изъ Кубенскаго озера р. Сухоной, замѣ-

Глѣбъ Васильковичъ, какъ уже выше объ этомъ сказано, въ 1257 г. женился на ордникѣ, вѣроятно, ханской родственницѣ, названной въ св. крещеніи Θεодорой. Она скончалась раньше мужа, въ 1273 г. ²⁹⁾. Отъ этого брака Глѣбъ имѣлъ сыновей Демьяна и Михаила, которые извѣстны намъ по лѣтописямъ; а нѣкоторые родословныя даютъ ему еще двухъ сыновей—Василія и Романа; наконецъ, немногія родословныя даютъ двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ носить два имени: Демьяна-Василія и Михаила, или просто—Василія и Михаила ³⁰⁾.

Во всякомъ случаѣ, если кромѣ Демьяна и Михаила были еще дѣти у Глѣба Васильковича, то о нихъ можно сказать только одно, что ихъ мы знаемъ только по нѣкоторымъ родословнымъ, что потомства отъ нихъ не осталось и что существованіе ихъ, по крайней мѣрѣ, сомнительно.

тиль, что эта рѣка образуетъ неподалеку отъ озера круглую излучину версты на двѣ отъ прямого пути, между тѣмъ какъ прямо разстояніе было бы не болѣе, какъ на верженіе камня. Глѣбъ Васильковичъ приказалъ перекопать этотъ перешеекъ, и рѣка пошла по каналу, который съ тѣхъ поръ сталъ называться «Княже-Глѣбовою процастью». Такой же каналъ онъ сдѣлалъ и въ р. Вологдѣ. (см. Карамз. IV, пр. 160.

29) Ibid. I, 203, 226—227; IV, 38; VII, 161; Ник. III, 37, 58. Головинъ въ своей «Родословной росписи» называетъ жену Глѣба Θεодорой Романовной, дочерью Романа Мстиславича Владиміро-Волынскаго, на что мы должны замѣтить, что дочь Романа была въ замужествѣ за незаконнорожденнымъ сыномъ (отъ попады) Владиміра Ярославича Галицкаго (П. С. Р. Л. II, 136—137). Долгоруковъ же въ своей «Родословной» (I, 217) женѣ Глѣба, какъ ту, такъ и другую, называетъ Θεодорой. Надобно обратить вниманіе на крайне грубую хронологическую несообразность. Романъ Мстиславичъ умеръ въ 1205 году... Могла ли его дочь Θεодора, хотя бы она родилась и въ послѣдній годъ жизни отца, годиться въ жены Глѣбу Васильковичу, родившемуся въ 1236 году? М. Д. Хмыровъ совершенно запутался въ этомъ вопросѣ: въ одномъ мѣстѣ (№ 605) онъ считаетъ Θεодору, жену Глѣба, дочерью Сартака; въ другомъ (№ 165) женой Глѣба онъ считаетъ Θεодору, дочь Романа Мстиславича, и ее же, въ третьемъ мѣстѣ (№ 562), считаетъ женой старшаго изъ двухъ сыновей Владиміра Ярославича Галицкаго.

30) См. родословныя: Долгорукова I, 217; Головина №№ 293, 335 и 336; Временн. Имп. М. Общ. Ист. и Др. Росс. X, стр. 41 и др.

Демьянъ Глѣбовичъ.

р. 1263 г.

О Демьянѣ Глѣбовичѣ мы находимъ только одно лѣтописное извѣстiе, именно, что онъ родился въ 1263 г. iюля 1-го. Что касается родословныхъ, то онѣ считаютъ этого князя бездѣтнымъ и, по всему вѣроятiю, онъ умеръ еще въ младенчествѣ ³¹⁾.

31) П. С. Р. Л. I, 204; VII, 163; XV, 403 (родился 1-го iюля). Нѣкоторыхъ вводитъ въ сомнѣнiе относительно Демьяна Глѣбовича то обстоятельство, что онъ родился въ одинъ годъ съ Михаиломъ Глѣбовичемъ. По Лавр. лѣт. (I, 204)—въ 1263 г. „родися Глѣбу сынъ *Демьянъ*... преставися великiй князь Олександръ“ (Невскiй); въ Троицкой (ibid., стр. 226) подъ тѣмъ же годомъ сказано: „...преставися князь Александръ Ярославичъ... родися Глѣбу сынъ Михаилъ“. М. Д. Хмыровъ (№ 662), разрѣшая недоумѣнiе, говоритъ, что и тотъ и другой сынъ князя Глѣба могли родиться въ одномъ и томъ же году, и что недоумѣнiе это еще болѣе неумѣстно потому, что о рожденiи одного въ лѣтописи говорится *до* смерти Александра Невского, а о рожденiи другаго—*по* его смерти. Но дѣло въ томъ, что о рожденiи одного сына князя Глѣба говорится въ одной, а о рожденiи другаго—въ другой лѣтописи. А что перестановка фактовъ одного и того же года часто встрѣчается въ лѣтописяхъ—это извѣстно. Такимъ образомъ, доказательства М. Д. Хмырова не совсѣмъ еще достигаютъ своей цѣли. Съ своей стороны предлагаемъ слѣдующую догадку относительно того, что Демьянъ и Михаилъ не тождественны. По Лаврентьевской лѣт., факты одинъ за другимъ слѣдуютъ такъ: сначала говорится о рожденiи Демьяна, а потомъ—о смерти Александра Невскаго. По другимъ лѣтописямъ Демьянъ родился 1-го iюля, а этого числа дѣйствительно церковь чтитъ память Космы и Даміана. Кажется, за несомнѣнное можно считать, что Демьянъ дѣйствительно былъ у Глѣба и что этотъ Демьянъ родился ранѣе кончины Александра Невского, умершаго 14 ноября того же 1263 года. Ийдемъ дальше: по Троицкой лѣтописи факты передапы такъ—смерть Александра, а потомъ режденiе Михаила. Невскiй, какъ сказано, скончался 14 ноября, а въ этомъ мѣсяцѣ церковь чтитъ память двухъ Михайловъ: 8-го—архистратига Михаила и 22-го—Михаила праведнаго. Такимъ образомъ, сынъ Глѣба, родившiйся послѣ кончины Невского и притомъ, надобно полагать, въ томъ же мѣсяцѣ, могъ носить имя Михаила. Итакъ, выходитъ, что у Глѣба было два, извѣстныхъ по лѣтописямъ,

Михаилъ Глѣбовичъ.

р. 1263 † 1293.

По смерти Глѣба Васильковича Ростовъ перешелъ къ его племянникамъ, дѣтямъ Бориса Васильковича ³²⁾. Единственный же, оставшійся въ живыхъ, сынъ Глѣба Михаилъ сѣлъ на Бѣлоозерѣ ³³⁾.

Михаилъ Глѣбовичъ родился въ 1263 г., по нѣкоторымъ соображеніямъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ ³⁴⁾. До 1277 г. лѣтописи ничего не говорятъ о немъ, но подъ этимъ послѣднимъ годомъ отмѣчаютъ, что онъ, вмѣстѣ съ отцомъ и другими князьями, ходилъ въ орду и, надобно полагать, принималъ уже участіе въ походѣ Менгу-Тимура на Кавказскихъ ясовъ, когда рускіе князья взяли и сожгли городъ Деяковъ ³⁵⁾.

сына: Демьянъ и Михаилъ. Однако, на этомъ недоумѣніе не рѣшается, такъ какъ является еще вопросъ: могли ли родиться отъ однихъ и тѣхъ же родителей на протяженіи 4-хъ съ небольшимъ мѣсяцевъ два ребенка, которые притомъ оставались бы въ живыхъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ? Конечно, этого не могло быть. Въ такомъ случаѣ, въ силу логической необходимости, рожденіе Демьяна надобно отнести не къ году смерти Невскаго, а къ предыдущему году, т. е. къ 1262 году. Но остается еще одно недоумѣніе, которое рѣшать такъ или иначе не беремся: тамъ, гдѣ въ извѣстныхъ намъ лѣтописяхъ говорится о рожденіи у князя Глѣба сына Демьяна, въ Карамзинской Троицкой (Кар. IV, пр. 113) говорится о рожденіи сына Василія. Какъ разрѣшить это?—О времени кончины Демьяна см. прим. 33.

32) П. С. Р. Л. I, 226—227; IV, 43; V, 199; VII, 174; Ник. III, 67.

33) Никон. лѣт., отмѣтивъ кончину Глѣба, говоритъ: «Сего (т. е. Глѣба) *сынове: Михаилъ*»—и болѣе никого. Мы не пользуемся этимъ извѣстіемъ, какъ лишнимъ доказательствомъ того, что у Глѣба былъ не одинъ сынъ: переписчикъ или не искусный составитель лѣтописнаго свода держался извѣстной формы, разнавсегда установленной, а потому свободно соединилъ единственное число со множественнымъ. О Михаилѣ выражаемся такъ, что онъ единственный оставшійся въ живыхъ, по тому, что считаемъ отдѣльнымъ лицомъ Демьяна, умершаго, если не вскорѣ по рожденіи, то, во всякомъ случаѣ, до 1277 г., когда, вмѣстѣ съ другими князьями, Глѣбъ отправился въ орду, взявъ съ собой и сына Михаила.

34) См. прим. 31.

35) П. С. Р. Л. VII, 173; Ник. III, 61.

Изъ этого похода князя возвратились на Русь въ 1478 г. около половины іюня, а черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ того Глѣбъ Васильковичъ женилъ Михаила на неизвѣстной по имени дочери Θεодора Ростиславича Чернаго, кн. Ярославскаго. Свадьбу играли въ Ярославѣ, куда по этому случаю собрались: одинъ изъ племянниковъ Глѣба—Константинъ Борисовичъ—мужъ старшей дочери Θεодора Ростиславича, Давидъ Константиновичъ Галицкій и множество бояръ ³⁶⁾.

Въ началѣ октября того же 1278 г. отецъ отпустилъ своего новобрачнаго сына вмѣстѣ съ тестемъ его, Θεодоромъ Ростиславичемъ, опять помогать татарамъ, которые въ это время воевали въ Болгаріи съ однимъ смѣлымъ бродягой, извѣстнымъ у греческихъ писателей подъ именемъ Лахана, который выдавалъ себя за посланника Божія, пришедшаго освободить народъ отъ ига монгольскаго ³⁷⁾.

По смерти Глѣба Васильковича, какъ уже было упомянуто объ этомъ выше, въ Ростовѣ сѣли его племянники, дѣти старшаго брата его Бориса, а Михаилъ Глѣбовичъ долженъ былъ удовольствоваться Бѣлоозеромъ. Но въ 1279 г. Дмитрій Борисовичъ Ростовскій, двоюродный братъ Михаила, отнялъ у него волости «со грѣхомъ и неправдою великою». Какъ будто сочувствуя незаслуженному несчастію князя, вмѣсто упрека лѣтописецъ благодушно замѣчаетъ относительно врага Михаила: «абы ему Богъ пробавиль» ³⁸⁾. Неизвѣстно, что затѣмъ было съ Михаиломъ Глѣбовичемъ и гдѣ онъ былъ въ продолженіи лѣтъ восьми. Въ 1286 г., когда князья Ростовскіе Борисовичи подѣлили между собою отчину свою и одинъ изъ нихъ сѣлъ въ Ростовѣ, а другой—въ Угличѣ, Михаилъ Глѣбовичъ сѣлъ на Бѣлоозерѣ ³⁹⁾.

36) П. С. Р. Л. I, 227; VII, 174; Ник. III, 65.

37) Ibid. VII, 174; Ник. III, 66; Карамз. IV, 80.

38) Ibid. VII, 174; Ник. III, 68.

39) Ник. III, 85 (подъ 6795 г.). Въ слѣдующихъ мѣстахъ П. С. Р. Л. говорится подъ 6794 г. только о дѣлѣ Борисовичей, а о Михаилѣ Глѣбовичѣ ничего не говорится: I, 227; IV, 44; V, 201; VII, 179.—М. Д. Хмыровъ (№ 668) положительно говоритъ, что въ 1286 г., когда Ростовскіе князья подѣлились, Дмитрій Борисовичъ взялъ себѣ Угличъ и Бѣлоозеро. Хмыровъ взялъ это или изъ исторіи Карамзина, который осторожно сообщаетъ это свѣдѣніе въ примѣчаніи (т. IV, пр. 168), или изъ «Исторіи г. Углича» Кисселя (Ярославль 1844). Послѣдній, какъ и Карам-

Затѣмъ, въ продолженіи лѣтъ шести, до усобицы, возгорѣвшейся между дѣтьми Александра Невского, лѣтописи ничего не сообщаютъ о Михаилѣ.

Злоба и интриги Андрея Александровича противъ брата его, в. кн. Дмитрія, у котораго онъ оспаривалъ великокняжеское достоинство, съ особенною силою выразились въ 1292 г. Андрей успѣлъ привлечь на свою сторону многихъ князей, въ томъ числѣ Дмитрія и Константина Борисовичей Ростовскихъ, Θεодора Ростиславича Ярославскаго и пр. Къ этимъ князьямъ присоединились и Михаилъ Глѣбовичъ Бѣлозерскій и ходилъ съ ними въ орду, гдѣ в. кн. Дмитрій Александровичъ былъ оклеветанъ ими передъ ханомъ. Но Михаилу Глѣбовичу, къ его счастью, не суждено было видѣть плодовъ этой клеветы: онъ скончался въ ордѣ, лѣтомъ же 1293 г., а погребенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ ⁴⁰⁾.

Какъ уже сказано было выше, Михаилъ Глѣбовичъ былъ женатъ (съ 1278 г.) на младшей дочери Θεодора Ростиславича Ярославскаго, неизвѣстной по имени, отъ брака съ которой имѣлъ двухъ сыновей—Θеодора и Романа.

Θеодоръ Михайловичъ.

1293—1314.

О Θеодорѣ Михайловичѣ мы знаемъ только слѣдующее: въ 1302 г. онъ женился на дочери, какъ названъ тестъ его въ лѣтописи, «Вельбласмыша», въ ордѣ ⁴¹⁾; слѣдовательно, можно предполагать, что онъ родился приблизительно около 1286 г.

зипъ, въ указанномъ примѣчаніи приводить слова мѣстной Устюжской лѣтописи. Вотъ что говорится у Кисселя: «Въ Устюжской лѣтописи сказано: князья Ростовскіе раздѣлили свое наслѣдіе, и Дмитрію Борисовичу, по жеребью, досталось Угличье поле да Бѣлое озеро, а Константину Борисовичу Ростовъ да Устюгъ: *онъ же тогда приде жити на Устюгъ Великій*» (курсивъ въ подлинникѣ). Мѣстные лѣтописи, можно сказать, чрезвычайно мало извѣстны намъ и, вообще, онѣ—позднѣйшія произведенія извѣстнаго сорта любителей старины, къ нимъ, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ относиться въ высшей степени осторожно.

40) П. С. Р. Л. I, 228; III, 65; IV, 44; V, 201; VII, 180; Ник. III, 89—91.

41) Продолж. Лавр. (узд. изд. 1872, стр. 501.

Во второй разъ онъ женился, въ 1314 г., на дочери какого-то Дмитрія Жидимирича, кажется, Новгородскаго боярина ⁴²⁾. Никакихъ другихъ извѣстій объ этомъ князѣ до насъ не дошло.

Родословныя, хотя и не всѣ, считаютъ Θεодора Михайловича бездѣтнымъ ⁴³⁾.

Романъ Михайловичъ.

1293—1339.

О Романѣ Михайловичѣ лѣтописи упоминаютъ только однажды, по случаю поѣздки его въ орду къ хану Узбеку, въ 1339 году. Иванъ Даниловичъ Калита въ это время уже совершенно обнаружилъ тѣ стремленія, для достиженія которыхъ ему, во что бы то ни стало, нужно было такъ или иначе подчинить себѣ удѣльныхъ князей, а потомъ уничтожить и самые удѣлы. Серьезнымъ соперникомъ его былъ великій князь Тверскій, котораго онъ и старался погубить. Въ 1338 г. Калита отправился въ орду вмѣстѣ съ сыновьями своими, сорилъ тамъ деньгами, льстилъ хану и искусно возбуждалъ въ немъ подозрѣнїе на князя Тверскаго, какъ на человѣка неблагонадежнаго. Ханъ «его (Калиты) думой» потребовалъ къ себѣ Тверскаго, Ярославскаго и другихъ удѣльныхъ князей, обѣщая имъ безопасность и милость. Съ княземъ Ярославскимъ въ орду ходилъ и князь «Романчукъ» Бѣлозерскій. Калита достигъ своей цѣли: Тверскаго князя онъ погубилъ (Александръ Михайловичъ Твер-

42) П. С. Р. Л. I, 229. Здѣсь, подъ 6822 годомъ, сказано: «Того же лѣта оженися князь Θεодоръ Михайловичъ у Дмитрія Жидимирича». Мы не находимъ другаго князя съ такимъ именемъ, который могъ бы быть пріуроченъ къ разсматриваемому времени, кромѣ князя Бѣлозерскаго. Отчество тестя Θεодора Михайловича указываетъ, думается, на его новгородское происхожденіе.—Головинъ, въ своей „Родословной росписи“, годомъ смерти Θεодора Михайловича считаетъ 1380 годъ, полагая, вѣроятно, что онъ палъ въ Куликовской битвѣ. Но, если предположить, что Θεодоръ родился даже въ годъ смерти своего отца, т. е. въ 1293 г., то и въ такомъ случаѣ въ годъ Куликовской битвы ему было бы 87 лѣтъ... Могъ ли участвовать въ битвѣ почти 90-лѣтній старецъ? Вѣроятно, Головинъ смѣшалъ этого Θεодора съ племянникомъ его, княземъ Θεодоромъ Романовичемъ Бѣлозерскимъ, который, дѣйствительно, палъ въ Куликовской битвѣ.

43) См. прим. 45.